

ранее не судимый,

осужден по п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 2 года, в соответствии со ст. 53 УК РФ, возложены на него следующие обязанности: не выходить из дома (иного жилища) в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, избранного им для проживания после отбытия основного наказания, в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбываемым осужденным, наказания в виде ограничения свободы, а также являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации два раза в месяц; по ч. 2 ст. 222 УК РФ (по эпизоду убийства К [REDACTED].) - на 4 года лишения свободы; по ч.2 ст.222 УК РФ (по эпизоду убийства М [REDACTED].) – на 4 года лишения свободы; по ч. 2 ст. 222 УК РФ (за сбыт З [REDACTED]) – на 4 года лишения свободы; по ч.1 ст.222 УК РФ (передача М [REDACTED]) – на 2 года лишения свободы, от отбывания которых Пинчук П.А. освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст.27 УПК РФ, ст.78 УК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Пинчуку П.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 (два) года, в соответствии со ст. 53 УК РФ возложением на него следующих обязанности: не выходить из дома (иного жилища) в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, избранного им для проживания после отбыта основного наказания, в виде лишения свободы, не изменять место жительства; или пребывания, без согласия специализированного государственного органа осуществляющего надзор за отбываемым осужденным, наказания в вид ограничения свободы, а также являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации два раза в месяц.

По этому же делу осуждён Мурдалов Д.Ш., в отношении которого судебные решения не оспариваются.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда от 12 октября 2021 года данный приговор в отношении Пинчука П.А. оставлен без изменения.

Приговором суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Пинчук П.А. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам: К [REDACTED] и М [REDACTED] совершенном общеопасным способом, группой лиц по предварительном сговору, по найму.

Также Пинчук П.А. признан виновным в незаконных передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (эпизод, связанный с убийством К [ ] и незаконных хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительном сговору (эпизод, связанный с убийством М [ ])

Кроме того, Пинчук П.А. признан виновным в незаконном ношении и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенном группой лиц по предварительном сговору (эпизод, связанный со сбытом З [ ] а также в незаконных хранении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов (эпизод, связанный с передачей М [ ])

Данные преступления совершены осужденными в городах Сочи и Ростов-на-Дону в периоды времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Минаков И.В. в защиту интересов осуждённого Пинчука П.А. указывает о незаконности приговора, считая, что он постановлен с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального и уголовного законов. Ссылается на необоснованный отказ стороне защиты в оглашении ответа следователя (т.15 л.д.14-24) об установлении подготовки убийства К [ ] участниками банды по указанию Л [ ] В августе 2010 года К [ ] заявлял, что у него был конфликт с руководителем строительного концерна « [ ] » Ч [ ] из-за строительства жилого комплекса «Версаль», интересы которого представлял Л [ ] Допрошенный в качестве свидетеля по уголовному делу № [ ] Я [ ] сообщил, что Л [ ] рассказывал о конфликтных отношениях с «криминальным авторитетом» из Сочи по кличке « [ ] », то есть с К [ ], однако суд отказал в ходатайстве защиты исследовать эти доказательства по причине их неотносимости, и такое решение противоречит Определениям Конституционного Суда РФ № 1978-О от 29.09.2015, № 1146-О от 26.05.2016, №2634-О от 25.11.2020, в которых указывается об отсутствии в силу ст.252 УПК РФ запретов на представление стороной защиты и исследование в суде присяжных доказательств о причастности к преступлению других лиц, не привлечённых к уголовной ответственности. Допущенное нарушение права на защиту позволило государственному обвинителю в прениях опровергнуть показания подсудимого Пинчука П.А. в этой части заявлением: «Кто такой Л [ ] – не известно». 16.04.2019 свидетель К [ ] показал, что нападавшие приехали к месту преступления на мотоцикле белого цвета, а на предварительном следствии 28.10.2010 (через два дня после убийства) он заявил, что не обратил внимание на цвет мотоцикла. При наличии таких противоречий председательствующий незаконно отказал защите в оглашении показаний К [ ] данных им на предварительном следствии. Также в нарушение положений ст.74 УПК РФ председательствующий ошибочно отказал защите в оглашении протокола проверки показания свидетеля З [ ] на месте,

сославшись на его отсутствие в судебном заседании, хотя ранее суд удовлетворил аналогичное ходатайство государственного обвинителя об оглашении протокола опознания со свидетелем З [REDACTED]. Тем самым председательствующий нарушил право подсудимых на защиту и принцип равноправия сторон. В судебном заседании 20.06.2019 государственный обвинитель огласил два протокола опознания мопедов свидетелем З [REDACTED] находящихся в т.18 л.д.189-196. По окончанию их предъявления сторона защиты, воспользовавшись правом, предусмотренным в ст.284 УПК РФ, заявила о желании обратить внимание присяжных заседателей на отдельные обстоятельства, зафиксированные на предъявленных фотографиях, и судья отказал, сославшись на то, что сами вещественные доказательства не исследовались, и такой отказ противоречит позициям Верховного Суда РФ, выраженным в Кассационном определении от 01.12.2009 №64-О09-43сп и Апелляционном определении от 10.10.2014 №81-АПУ14-34сп. Затем 09.07.2019 сторона обвинения представила в качестве вещественного доказательства материал доследственной проверки и продемонстрировала приложенные к нему фотоснимки, сопровождая своими комментариями. После окончания данного исследования сторона защиты обратилась к председательствующему с просьбой реализовать аналогичное право, однако председательствующий в этом отказал, чем грубо нарушил принципы состязательности сторон и право подсудимых на защиту. Помимо этого, председательствующий допустил к исследованию с участием присяжных заседателей недопустимые доказательства. В судебном заседании Мурдалов Д.Ш. заявил, что его показания на следствии против Пинчука П.А. были получены в результате физического и психического насилия, что подтверждается заключением эксперта №725 от 30.11.2012 о наличии у него многочисленных кровоподтёков, картой вызова скорой медицинской помощи, справкой травматолога от 22.10.2012, показаниями свидетелей А [REDACTED] и М [REDACTED]. Однако 12.11.2019 ходатайство стороны защиты о признании трёх протоколов с показаниями Мурдалова Д.Ш. недопустимыми доказательствами суд не удовлетворил, указав, что телесные повреждения не свидетельствуют о применении к нему насилия с целью дачи показаний, и защитой не приведены неопровержимые доказательства об оказании давления на Мурдалова Д.Ш., хотя в соответствии с ч.4 ст.235 УПК РФ бремя опровержения заявленных доводов защиты лежит на стороне обвинения, которая по данному вопросу представила только постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем, из постановления Европейского суда по правам человека от 08.10.2019 по делу «У [REDACTED] против Российской Федерации» следует, что для суда, рассматривающего вопрос о недопустимости доказательств, не имеет никакого значения, отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению лица, в отношении которого применены незаконные методы, либо нет, поскольку суд не разрешает вопрос об уголовной ответственности лиц, применявших насилие. В данном случае представители стороны обвинения фактически устранились от опровержения заявленных доводов защиты, то, исходя из положений ч.4 ст.235 УПК РФ, суд обязан был исключить такие доказательства по мотиву их

недопустимости. Свидетель Р [ ] опознал мопед темно-синего цвета Хонда [ ] по обломленной подножке и царапинам на пластике подфарника (т.19 л.д.22-26), однако, согласно протоколу осмотра места происшествия, на кладбище был обнаружен мопед Хонда [ ] и на нём не зафиксированы сломанная подножка и описанные выше царапины. Защита полагает, что Р [ ] предъявили другой мопед. Кроме того, из предъявленных мопедов один был без сиденья, другой - чёрного цвета, а на мопеде №2 отсутствовал щиток подфарника, на котором должны быть царапины. На предварительном следствии и в судебном заседании свидетель Р [ ] сообщил, что до опознания сотрудники полиции показывали ему фотографии обнаруженных на кладбище мопедов, и он опознал их. Согласно ч.3 ст.193 УПК РФ, не может проводиться повторное опознание лица или предмета одним и тем же опознающим или по тем же признакам. Свидетелю З [ ] предъявлялись мопеды черного и серого цветов, хотя он называл цвета темно-синий и бордовый, поэтому протоколы опознания с его участием являются недопустимыми доказательствами. Из постановления суда №94с от 11.02.2013 усматривается, что разрешение на прослушивание телефонных переговоров по номеру [ ] было выдано судьёй Хостинского районного суда г. Сочи Д [ ], а её сын Д [ ] входил с 26.10.2010 в состав следственной группы по уголовному делу по факту убийства К [ ] 01.03.2012 возбудил и принял к своему производству уголовное дело по факту убийства М [ ] [ ] после чего с 05.03.2012 был руководителем следственной группы, поэтому аудиозапись телефонного разговора, содержащаяся на диске (т.30 л.д.136), является недопустимым доказательством в силу п.3 ч.1 ст.61 УПК РФ. Аналогичный повод для отмены приговора отражен в Апелляционном определении ВС РФ №56-АПУ16-16сп. Информация о пересечении Государственной границы РФ и Абхазии (т.39 л.д.135) не отвечает требованиям ст.89 УПК РФ и ст.11 Федерального закона №144-ФЗ от 12.08.1995, поскольку отсутствует постановление руководителя, осуществляющего ОРД. Аналогичная позиция изложена в Апелляционном определении ВС РФ от 10.03.2016 №205-АПУ16-2сп. Кроме того, на адвокатский запрос пограничная служба ФСБ России от 01.06.2018 сообщила, что не располагает информацией о пересечении конкретными лицами границы РФ. Не отвечают приведённым выше нормам закона и материалы оперативно-розыскной деятельности (т.39 л.д.138-139, 144-145, т.46 л.д.28). С нарушением ст.88 УПК РФ исследовались в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля М [ ] и приложенные к протоколу его допроса фотографии, поскольку неясен источник происхождения этих фотографий, и в протоколе обыска отсутствует информация об изъятии электронных носителей и о копировании с них фотографий. В нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ допущено к рассмотрению с участием присяжных заседателей заключение эксперта №17/3562-э от 19.11.2012, в котором исследовался травматический пистолет, изъятый в ходе обыска у Мурдалова Д.Ш., поскольку эти сведения использовались государственным обвинителем только с целью вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимым, и к фактическим

обстоятельствам дела данная экспертиза никакого отношения не имеет. 23.07.2020, перед удалением в совещательную комнату, присяжным заседателям предъявлялись фотографии, на которых Пинчук П.А. изображен с различными предметами, похожими на пистолеты и снайперские винтовки, однако их достоверность вызывает сомнение, указанные фотографии доказательственного значения по делу не имеют и могли вызвать у присяжных заседателей только предубеждение к подсудимым. С этой же целью сторона обвинения довела до присяжных заседателей сведения о судимости Мурдалова Д.Ш., зафиксированные на видеозаписи проверки его показаний на месте; о неотнормированном конфликте с участием Мурдалова Д.Ш.; сведения о смерти У [ ] [ ] оказывавшем содействие Мурдалову Д.Ш. в преступлении, от передозировки наркотиков; показания М [ ] (т.19 л.д.121-127) об употреблении Мурдаловым Д.Ш. наркотиков; водительское удостоверение на имя М [ ] с фотографией Мурдалова Д.Ш., свидетельствующее о его подделке; протокол обыска от 21.10.2012 в части указания о том, что мужчина (Мурдалов) направил пистолет в сторону следственной группы. Во всех этих случаях председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что эти сведения не могут использоваться при обсуждении вердикта. 11.07.2019 государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении выписки из ЕГРЮЛ на ООО «Сочидорзнак» со ссылкой о совершении Мурдаловым Д.Ш. преступления в связи с его тяжелым материальным положением, и данная выписка, не имеющая отношения к делу, была необоснованно допущена судьёй к оглашению. Однако, в аналогичном ходатайстве защиты об исследовании выписки из ЕГРЮЛ на ООО «С [ ]» и ООО «И [ ]», которыми опровергается обвинение об участии Пинчука Р.А. и Мурдалова Д.Ш. в совместном бизнесе, председательствующий необоснованно отказал по мотиву их неотнормированности, тем самым нарушил требования ст.15 УПК РФ, возложив на себя функции стороны обвинения. В судебном заседании прокурор с разрешения председательствующего огласил протоколы следственных действий, содержащие сведения об изъятии и осмотре пуль, зеленых шариков, выреза с металлического забора, а защите было отказано в ходатайстве о доведении до присяжных заседателей сведений об утрате следствием данных вещественных доказательств. 07.07.2020 по ходатайству государственного обвинителя в нарушение ч.2.1 ст.281 УПК РФ были оглашены показания неявившегося свидетеля А [ ], хотя в ходе расследования очные ставки с указанным свидетелем не проводились, и у подсудимого Пинчука П.А. отсутствовала возможность оспорить его показания в предыдущих стадиях производства по уголовному делу предусмотренными законом способами. Председательствующий, подыгрывая стороне обвинения, изменил порядок исследования доказательств, предоставив ей право последней представлять доказательства присяжным заседателям, чем было нарушено требование, предусмотренное ч.2 ст.274 УПК РФ. В прениях председательствующий не предоставил подсудимым возможность им выступить, чем существенно нарушил право подсудимых на защиту и положения ст. ст. 292, 336 УПК РФ. Кроме того, председательствующий отказал защите выступить с репликой после прений,

сославшись на то, что государственный обвинитель этим правом не воспользовался, что противоречит положениям ч.6 ст.292 УПК РФ. В прениях государственный обвинитель, представитель потерпевшей адвокат Филиппов Т.Е. и потерпевший К [ ] ссылались на неисследованные в судебном заседании доказательства и односторонне трактовали правила оценки доказательств. В частности, помещение кухни 26.10.2010 не осматривалось в ходе осмотра места происшествия, а государственный обвинитель заявила об отсутствии в помещении кухни пулек, шариков и горошинок. Кроме того, в прениях государственный обвинитель прерывала выступление защитников Липеева А.Б., Хана В.В., Минакова И.В., Лямина А.А., а председательствующий не делал ей замечаний, формируя у присяжных заседателей мнение о незаконности действий стороны защиты. Суд в нарушение требований ч.1 ст.252 УПК РФ вышел за пределы судебного разбирательства, поскольку мотив убийства Пинчуку П.А. не вменялся, а в вопросе №5 указывается, что Пинчук П.А. согласился на совершение преступления за вознаграждение. При постановке вопроса №9 председательствующий в нарушение требований ст.338 УПК РФ проигнорировал изменение обвинения, высказанное государственным обвинителем в прениях сторон по времени покупки мопедов (после 23.12.2012). В вопросы №№1,2,5,8,9,12 включены формулировки о том, что выстрелы в сторону К [ ] и М [ ] производились «с целью лишения жизни», требующие от присяжных заседателей юридической оценки. В вопросах №№15,17,19,23,25 присяжным предложено ответить, имелось у лиц, носивших оружие, специальное разрешение, выдача которого регулируется Федеральным законом №150-ФЗ от 13.12.1996 «Об оружии», а в вопросах №№23 и 25 поставлен вопрос о незаконности хранения оружия. В вопросе №9 допущена формулировка: «З [ ] будучи неосведомленным о преступных намерениях Пинчука П.А...», то есть такой формулировкой предрешен вопрос о виновности Пинчука П.А. В напутственном слове председательствующий ни разу не озвучил правило ст.14 УПК РФ о том, что все неустраимые противоречия должны быть истолкованы в пользу подсудимых. Напротив, до присяжных было доведено, что «если обвинение не смогло с несомненностью доказать виновность, вы обязаны признать его виновным». Также председательствующий разъяснил: «Следует помнить, что в силу закона подсудимые могут давать любые показания, какие они считают нужными, изменять их, не объясняя причины, и в отличие от потерпевших и свидетелей не несут за это никакой ответственности», тем самым указал на необходимость особой оценки показаний подсудимых, как лиц, заинтересованных в исходе дела. Ссылается на незаконность решения председательствующего о проведении части судебного заседания в закрытом режиме при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч.2 ст.241 УПК РФ. Отмечает, что 05.10.2017 председательствующий вынес постановление о возвращении уголовного дела в отношении Мурдалова Д.Ш. и М [ ] прокурору для соединения с уголовным делом в отношении Пинчука П.А. В постановлении судья указал, что согласно материалам уголовного дела у организатора возник преступный умысел на убийство по найму К [ ] С целью реализации преступного умысла

неустановленное лицо привлекло в качестве исполнителя убийства Пинчука П.А., который в качестве соисполнителя убийства привлек Мурдалова Д.Ш., который дал согласие на убийство К [REDACTED] по найму. 26.12.2017 судья Г [REDACTED] по тем же основаниям возвратил прокурору уголовное дело в отношении Пинчука П.А. Полагает, что при поступлении дела в Краснодарский краевой суд судья Г [REDACTED] на основании ч.1 ст.62 УПК РФ обязан был самоустраниться. Подобная позиция была высказано в Апелляционном определении ВС РФ №19-АПУ18-15сп от 19.09.2018, а также в Кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2020 №77-412/2020. Полагает, что Пинчук П.А. должен быть освобожден от наказания по ч.2 ст.222 УК РФ в связи с истечением сроков давности, поскольку это преступление было окончено 26.10.2010, то есть до Апелляционного определения от 12.10.2021. Просит приговор и апелляционное определение отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Каликанова Н.Е. указывает о несогласии с её доводами и просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы адвоката Минакова И.В. и возражения на неё со стороны государственного обвинителя, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по данному делу таких нарушений закона Судебной коллегией не установлено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что коллегия присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела была сформирована в соответствии с положениями ст.328 УПК РФ, и в представленных материалах отсутствуют сведения о нахождении в составе коллегии лиц, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя.

После формирования коллегии присяжных заседателей представители сторон, в том числе и защиты, не заявили замечаний по процедуре её отбора и тенденциозности состава коллегии (т.98 л.д.40).

Требования ст.335 УПК РФ об особенностях судебного разбирательства данной формой судопроизводства, в том числе и о том, что в присутствии присяжных заседателей исследуются только фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается ими в соответствии с

полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, в судебном заседании соблюдались.

Особенности такой формы судопроизводства, процессуальные права обвиняемого и юридические последствия принимаемых решений Пинчуку П.А. разъяснялись по окончании расследования и в подготовительной части судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу (т.98 л.д.12-15).

В процессе судебного разбирательства Пинчук П.А. и его защитники адвокаты Минаков И.В., Лямин А.А. и Липеев А.Б. не были ограничены в возможности представлять необходимые им доказательства, и в этой связи с доводами автора жалобы об односторонности и необъективности судебного разбирательства Судебная коллегия согласиться не может, поскольку из протокола судебного заседания усматривается, что заявленные представителями стороны защиты ходатайства разрешались председательствующим в установленном законом порядке, и вынесенные по ним решения не выходили за рамки полномочий судьи, предусмотренных ст. ст. 7, 17, 334 - 336 УПК РФ.

В судебном заседании председательствующий, действуя в рамках своих полномочий, обоснованно отклонял вопросы к свидетелям и потерпевшим, носящие оценочный характер или способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимых, либо направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу; останавливал участников процесса, когда они касались сведений, выходящих за пределы судебного разбирательства, делал им замечания и давал присяжным заседателям разъяснения, основанные на положениях ст. ст. 335, 252 УПК РФ.

Вопросы допустимости показаний Мурдалова Д.Ш., данным на первоначальном этапе расследования, в том числе и при проверке их на месте, тщательно обсуждались в судебном заседании с представителями сторон, и по итогам их рассмотрения председательствующий вынес мотивированное постановление об их исследовании с участием присяжных заседателей.

По этому вопросу в отсутствие присяжных заседателей исследовались заключение эксперта №725 от 30.11.2012, показания Мурдалова Д.Ш. в качестве подозреваемого от 21.10.2012 и обвиняемого от 07.02.2013, копии ответа на запрос адвокату Замше Э.О. от 16.01.2013 с приобщёнными к нему двумя картами вызова скорой помощи от 23.10.2012, копия ответа адвокату Желтухиной Г.В. с приложением, заслушаны показания свидетелей А [REDACTED] М [REDACTED] изучены материалы уголовного дела №2-30/18, хранящегося в архиве Краснодарского краевого суда (т.101 л.д.115-122).

Утверждения Мурдалова Д.Ш. о применении к нему недозволенных методов с целью самооговора в причастности к убийствам К [REDACTED] и

М [ ] проверялись и при рассмотрении Краснодарским краевым судом уголовного дела по его обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 317, 222 УК РФ, и были признаны не соответствующими действительности по мотивам, изложенных в обвинительном приговоре от 10.07.2014 и апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.11.2014 №18-АПУ14-50.

Допросы Мурдалова Д.Ш. в качестве подозреваемого и обвиняемого, отраженные в оспариваемых защитой протоколах, отвечают требованиям уголовно-процессуального закона. При проведении данных следственных действий Мурдалову Д.Ш. разъяснялись процессуальные права, положение ст.51 Конституции РФ; допросы проводились с участием адвоката, и Мурдалов Д.Ш. сообщил об обстоятельствах, о которых мог знать только участник рассматриваемых событий. По процедуре проведения этих следственных действий и по содержанию отраженных в протоколах показаний замечаний не заявили ни Мурдалов Д.Ш., ни его защитник (т.17 л.д.45-64, 65-71, 72-105, 123-131).

В этой связи представленное в суд постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 26.10.2017 по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, ч. 1 ст. 302, ч. 3 ст. 303 УК РФ, вынесенное по итогам рассмотрения сообщения Мурдалова Д.Ш. о недозволенных методах при его задержании и при проведении первоначальных следственных действий (т.92 л.д.1-21), не являлось определяющим документом, на основании которого председательствующий сделал вывод о допустимости признательных показаний Мурдалова Д.Ш. к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей.

Что касается оглашение государственным обвинителем информации о Мурдалове Д.Ш., свидетельствующей об его умении пользоваться оружием, то такое исследование не противоречит положениям ч.8 ст.335 УПК РФ, поскольку оно относилось к доказыванию инкриминированных ему деяний.

В судебном заседании обоснованно было отказано в удовлетворении заявленных адвокатом Ханом В.В. ходатайств об исследовании с участием присяжных заседателей показаний Мурдалова Д.Ш., данным на предварительном следствии, в которых он отрицал свою вину и ссылался на оказанное на него незаконное воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов (т.17 л.д.17-21,194-197, 208-218, 289-293, т.32 л.д.194-197, 229-236,269-276, т.81 л.д.95-99), о чём председательствующий подробно мотивировал свои выводы в соответствующем постановлении, правильность которого не вызывает сомнений у Судебной коллегии (т.101 л.д.118-122).

Обоснованно допущены к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей протоколы предъявления предметов (мопедов) для

опознания свидетелю Р [ ] и, вопреки доводам жалобы, различное личностное восприятие цвета сходных тонов не является основанием для признания протокола следственного действия недопустимым доказательством, а повторное предъявление Р [ ] Л. мопедов в порядке, предусмотренном ст.193 УПК РФ, не проводилось. Что касается демонстрации Р [ ] в рамках оперативно-розыскных мероприятий фотографий различных мопедов, среди которых находились и обнаруженные на кладбище, изъятые при осмотре места происшествия 05.03.2012, то данное обстоятельство не свидетельствует о нарушении положений ч.3 ст.193 УПК РФ и не влечёт признание указанных протоколов опознания недопустимыми доказательствами.

При этом показания свидетеля Р [ ] [ ] данные им на предварительном следствии (т.24 л.д.50-51) и при предыдущем судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении М [ ] и Мурдалова Д.Ш. (т.45 л.д.158), не исследовались и ходатайств об их оглашении в порядке ст.281 УПК РФ представители стороны защиты не заявляли (т.100 л.д.142-152).

Также правомерно были представлены к исследованию с участием присяжных заседателей протоколы опознания мопедов свидетелем З [ ] (т.18 л.д.189-193, 194-198), и отраженные в них следственные действия отвечают требованиям ст.193 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката Минакова И.В. о наличии препятствий для участия председательствующего судьи Г [ ] [ ] в рассмотрении настоящего уголовного дела.

Из представленных материалов усматривается, что судья Г [ ] по двум находящимся в его производстве отдельным уголовным делам в отношении Мурдалова Д.Ш. и Пинчука П.А. вынес процессуальные решения от 05.10.2017 и 26.12.2017 (т.49 л.д.82-83, т.80 л.д.36-37) о возвращении их прокурору в порядке п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ для последующего соединения в одно производство. Органами следствия и прокурором данные указания суда были выполнены, объединённое уголовное дело вновь поступило в Краснодарский краевой суд, и судья Г [ ] принял его к своему производству, после чего приступил к рассмотрению его по существу с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалобы адвоката Минакова И.В., в указанных постановлениях отсутствуют выводы председательствующего, предопределяющие виновность Мурдалова Д.Ш. и Пинчука П.А. в инкриминируемых деяниях, а лишь приведена фабула предъявленного им обвинения, позволившая судье сделать выводы о том, что названные лица обвиняются в совершении одних и тех же деяний, и что имеются основания для соединения двух уголовных дел в одно производство для его объективного и всестороннего рассмотрения в разумные сроки.

Других препятствий для участия председательствующего в рассмотрении настоящего уголовного дела в кассационной жалобе не приведено, и убедительных данных, свидетельствующих о предвзятости судьи Г [ ] в отношении какой-либо из сторон, из протокола судебного заседания не усматривается.

Судебная коллегия не находит оснований и для удовлетворения жалобы адвоката Минакова И.В. о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативно-разыскных мероприятий, полученных в ходе расследования уголовного дела при записи телефонных переговоров между осуждённым Мурдаловым Д.Ш. и его женой М [ ] диска с аудиозаписью, протокола его осмотра, прослушивания и документов по их оформлению (т.30 л.д.131-135, 136).

В представленных материалах имеется постановление о разрешении проведения ОРМ, вынесенное судьей Хостинского районного суда г. Сочи Д [ ] 11.02.2013, однако при принятии данного решения её сын Д [ ] (следователь СО по ЦО г. Сочи СУ СК России по Краснодарскому краю), принимавший участие на первоначальном этапе расследования этого уголовного дела, уже не входил в следственную группу; с ноября 2012 года данное дело было передано для дальнейшего расследования в СУ СК России по Краснодарскому краю и принято к производству другим следователем.

Кроме того, в суд за получением указанного судебного решения обратился не следователь, а орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность на основании Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (т.30 л.д.125-126), и, вопреки доводам жалобы, данное постановление судьи Д [ ] отвечает требованиям уголовно-процессуального закона.

Результаты ОРМ, проведённые на основании выданного судьей Д [ ] судебного решения, 04.04.2014 были переданы в СУ СК России по Краснодарскому краю (т.30 л.д.119) в соответствии с постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, об их рассекречивании и представлении (т.30 л.д.120-121, 122-123).

Все полученные результаты оперативно-розыскной деятельности по настоящему делу, которые представлялись к исследованию в судебном заседании, проверялись и путём проведения необходимых следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Так, сведения о находившихся в пользовании Пинчука П.А., Мурдалова Д.Ш. и М [ ] телефонов и телефонных соединениях за 26.10.2010 и 01.03.2010 (т.39 л.д.138-139, 144-145), о пересечении М [ ] границы (т.39

л.д.135), представленные в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей (т.100 л.д.87), были подтверждены результатами осмотра телефона З [ ] (т.27 л.д.1-35), изъятого по месту его жительства (т.20 л.д.18-24); осмотра дисков с информацией о телефонных соединениях, полученных у операторов связи на основании судебных решений, ограничивающих конституционные права граждан (т.35 л.д.1-210, т.36 л.д.1-210, т.37 л.д.1-210, т.38 л.д.1-200); допросами свидетелей Д [ ] и З [ ]

Что касается доводов жалобы о доведении до сведения присяжных заседателей неотносимой информации о конфликте с участием Мурдалова Д.Ш., то по существу эти сведения при оглашении показаний свидетеля А [ ] в присутствии присяжных заседателей и не исследовались (т.103 л.д.197-198).

Оглашение в присутствии присяжных заседателей информации о времени и причине смерти лица (У [ ] [ ] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, не противоречит положениям ч. 8 ст. 335 УПК РФ и не относится к характеризующим данным о личности Мурдалова Д.Ш. и Пинчука П.А.

Полученную по отдельному поручению информацию в ходе расследования в первом следственном отделе первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Москве по уголовному делу № [ ] о преступной деятельности Л [ ] (т.15 л.д.11-13), не связанную с обвинением Пинчука П.А. и Мурдалова Д.В., основанную на устных пояснениях К [ ] в ходе беседы со следователем в августе 2010 года и протоколе допроса Я [ ] допрошенного в качестве свидетеля по тому же уголовному делу № [ ], председательствующий обоснованно не признал доказательством по рассматриваемому уголовному делу в соответствии с требованиями ч.1 ст.56, п.2 ч.2 ст.74, ст. ст.189-190 УПК РФ, и правомерно отказал защите в её оглашении в присутствии присяжных заседателей.

При этом о вызове Я [ ] в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля либо об оглашении ранее данных им показаний (т.15 л.д. 30-33) сторона защиты не ходатайствовала.

В этой связи доводы жалобы адвоката Минакова И.В. об ограничении права стороны защиты в связи с отказом в исследовании указанной информации с участием присяжных заседателей (со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Определении № 2634-О от 25.11.2020), Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Кроме того, в судебном заседании подсудимый Пинчук П.А. довёл до присяжных заседателей сведения, сообщенные ему К [ ] об его конфликте с Л [ ] и задержании по этому поводу Л [ ] и

его компаньонов (т.102 л.д.1153).

Об этих же сведениях, полученных в судебном заседании от подсудимого Пинчука П.А., напомнил присяжным заседателям и председательствующий судья в своём напутственном слове (т.104 л.д.156).

По смыслу закона, исследование ранее данных показаний свидетелей путем оглашения их в судебном заседании возможно лишь при наличии отмеченных в ст.281 УПК РФ обстоятельств, перечень которых, согласно п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», является исчерпывающим.

Принятое председательствующим решение об отказе в удовлетворении заявленного адвокатом Минаковым И.В. ходатайства об оглашении в судебном заседании протокола проверки показаний свидетеля З [REDACTED] на месте в порядке ст.281 УПК РФ является правомерным, поскольку сам З [REDACTED] в это время в судебном заседании отсутствовал, а о его вызове для повторного допроса сторона защиты не ходатайствовала (т.104 л.д.49-54).

Возможность оглашения ранее данных свидетелем К [REDACTED] [REDACTED] показаний была рассмотрена председательствующим в соответствии с положениями ч.3 ст.281 УПК РФ, устанавливающей в качестве условия для такого решения наличие существенных противоречий в показаниях, данных на стадии предварительного следствия (т.10 л.д.44-47) и в судебном заседании, однако значимых для исхода дела противоречий в показаниях К [REDACTED] председательствующий не усмотрел (т.98 л.д. 246-248).

Поскольку положения ст.284 УПК РФ об осмотре вещественного доказательства в судебном заседании не распространяются на процедуру оглашения протоколов следственного действия, закрепленную в ст.285 УПК РФ, то в этой связи председательствующий обоснованно отказал защитнику Минакову А.В. «обратить внимание присяжных на отдельные обстоятельства, отображенные на фотографиях» ввиду того, что продемонстрированные присяжным заседателям фототаблицы являются неотъемлемой частью протоколов опознания, а не вещественным доказательством (т.99 л.д.483-484).

Утверждение автора жалобы о том, что государственный обвинитель представление вещественного доказательства (материалы КУСП №14925) сопровождала своими комментариями, обращая внимание присяжных заседателей на обстоятельства, имеющие, по её мнению, значение для уголовного дела, не подтверждаются протоколом судебного заседания (т.100 л.д.79).

В судебном заседании председательствующий не ограничивал защитников

в праве обратить внимание присяжных заседателей на обстоятельства, имеющие, по их мнению, значение для уголовного дела, поскольку с его разрешения адвокат Минаков И.В., в соответствии с ч.1 ст.240, ч.1 ст.284 УПК РФ, довел до сведения присяжных заседателей, что «ранее государственный обвинителем оглашался протокол осмотра места происшествия, когда из кв. [ ] на ул. [ ] была изъята пуля», и продемонстрировал эту пулю членам коллегии присяжных заседателей, обратив их внимание на важность наличия и локализации имеющихся на ней повреждений (т.101 л.д.47-48).

Вопреки доводам жалобы, председательствующий правомерно разрешил огласить в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля М [ ] на предварительном следствии от 21.12.2012 (т.19 л.д.94-115), поскольку допрашиваемому лицу были разъяснены его процессуальные права, в том числе и право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, о возможности использования его показаний для доказывания и в случае последующего отказа от них. Порядок проведения допроса М [ ] соответствует требованиям ст. ст. 189-190 УПК РФ; по его окончании свидетель М [ ] ознакомился с протоколом допроса и каких-либо замечаний не представил (т.104 л.д.4).

Предъявление в ходе допроса для обозрения свидетелю М [ ] документов (фотографий) не противоречит положениям ч.3 ст.190 УПК РФ и не свидетельствует о недопустимости данного доказательства. Указанное следственное действие полно и объективно отражено в протоколе допроса и к нему была приложена фототаблица.

В этой связи ссылки защитника на положения ч.8 ст.166 УПК РФ, в соответствии с которой к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, обосновательны, поскольку данные положения распространяются на получение обязательных для приобщения к протоколу следственных действий приложений, полученных непосредственно при его производстве.

В протоколе допроса свидетеля М [ ] имеются данные о фотографиях, предъявленных ему (т.19 л.д.105-116), и приведены необходимые сведения об источнике происхождения этих фотографий (времени, месте и обстоятельствах получения).

Ходатайств об исследовании протокола обыска у М [ ] от 21.10.2012 и осмотра изъятых у него предметов от 07.08.2013 сторонами не заявлялось. Приводимые адвокатом Минаковым И.В. доводы о недопустимости протокола допроса свидетеля М [ ] и приложения к нему по причине их недостоверности не могут быть приняты во внимание, поскольку такая оценка

представленных доказательств отнесена уголовно-процессуальным законом к исключительной компетенции присяжных заседателей (т.103 л.д.230, т.104 л.д.4).

Нельзя согласиться с доводами защитника о неотносимости исследованных с участием присяжных заседателей выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «С [ ]» (т. 44 л.д. 105-110) и демонстрации фотографии Пинчука П.А. с различным оружием.

Исследование в судебном заседании таких сведений о Пинчуке П.А., которые свидетельствуют об его умении пользоваться оружием, не противоречит положениям ч.8 ст.335 и ст.336 УПК РФ, поскольку представление их присяжным заседателям имело значение для установления факта доступа Пинчука П.А. к такого рода предметам, в связи с чем оснований считать демонстрацию фотографий Пинчука П.А. с различным оружием в качестве приложения к оглашенному в порядке ч.3 ст.281 УПК РФ протоколу допроса свидетеля М [ ] (т.19 л.д.105-116), способом оказания незаконного воздействия на суд присяжных, при таких данных не имеется.

Доводы автора жалобы о неотносимости этих фототаблиц (т.19 л.д.105-116) к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ч.1 ст.334 УПК РФ, являются несостоятельными ещё и потому, что Пинчук П.А. по настоящему уголовному делу обвинялся в незаконном обороте оружия и боеприпасов к нему.

Исходя из показаний свидетеля М [ ] ([ ]) данным в судебном заседании, о материальном положении супруга в 2010 году, председательствующий, на основании ч.3 ст.281 УПК РФ, правомерно допустил к оглашению её показания, данные на предварительном следствии, а также разрешил исследование в порядке ч.1 ст.285 УПК РФ выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «С [ ]».

Поскольку из оглашенных в присутствии присяжных заседателей в порядке п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ показаний Мурдалова Д.Ш. на стадии досудебного производства усматривается, что после убийства К [ ] у него, по словам Пинчука П.А., появилась доля в гостинице в Республике Абхазия (т.17 л.д. 45-64), председательствующий обоснованно разрешил стороне защиты исследовать в присутствии присяжных заседателей учредительный договор совместного предприятия ООО «Т [ ]» от 12.08.2007 (т.34 л.д.202-213) и отказал в исследовании неотносимых к обстоятельствам уголовного дела выписок из ЕГРЮД на ООО «С [ ]» и ООО «И [ ]» (т.24 л.д. 98-104, 116-120).

Решение председательствующего об оглашении показаний свидетеля А [ ] ранее данных им при производстве предварительного следствия

(т.28 л.д.63-67), не противоречит требованиям закона, и сторона защиты ознакомилась с ними при выполнении положений ч.4 ст.217 УПК РФ, предусматривающей право обвиняемого и его защитника заявлять ходатайства, в том числе о дополнении материалов уголовного дела (ч.1 ст. 219 УПК РФ).

Несмотря на то, что Пинчук П.А. ходатайствовал о проведении очных ставок со всеми лицами, свидетельствующими против него (т.75 л.д.223-226, т.77 л.д.228-231), основания для проведения очной ставки между ним и А [REDACTED] предусмотренные ч.1 ст.192 УПК РФ, в ходе предварительного следствия отсутствовали (т.75 л.д.227-228, т.77 л.д.94-95,232-233), поскольку Пинчук П.А. при допросах на досудебной стадии, воспользовавшись положениями ст.51 Конституции РФ, от дачи показаний отказался (т.73 л.д.32-35) и по предъявленному ему обвинению пояснений не давал (т.75 л.д. 223-226, т.77 л.д. 228-231).

Условия для исследования показаний свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] предусмотренные ч.2.1 ст.281 УПК РФ, соблюдены, так как на предварительном следствии Пинчуку П.А. предоставлялась возможность с участием защитника ознакомиться с протоколами его допросов, сформулировать вопросы к нему, заявить ходатайство об его дополнительном допросе, изложить в письменной форме свою позицию относительно достоверности показаний данного свидетеля либо иным предусмотренным законом способом оспорить имеющиеся в деле доказательства. Никаких ограничений со стороны следствия в использовании Пинчуком П.А. и его защитниками данного права не имелось.

Сведений о заинтересованности свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] при даче показаний в отношении осужденных или не устранившихся противоречий в его показаниях по обстоятельствам дела не усматривается, и в судебном заседании Пинчук П.А. и его защитники реализовали право довести до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию относительно доказательственного значения его показаний.

Вопреки приведенным в жалобе доводам, участники судебного заседания преднамеренно не довели до присяжных заседателей сведений о судимости Мурдалова Д.Ш. при просмотре видеозаписи его показаний на месте.

В частности, во время воспроизведения с помощью специалиста видеозаписи к протоколу проверки показаний Мурдалова Д.Ш. на месте от 27.10.2012, в том числе и момента, на котором Мурдалов Д.Ш. на вопрос следователя «Ранее судимы?», ответил: «Суди...» (т.101 л.д.900), защитник Хан В.В. обратил внимание суда на это обстоятельство и просил, чтобы председательствующий не делал на нём акценты в присутствии присяжных заседателей, мотивируя тем, что это может усугубить ситуацию и нарушить право Мурдалова Д.Ш. на защиту (т.101 л.д.909).

В рассматриваемом случае председательствующий, руководствуясь положениями соответствующих норм закона и разъяснениями, изложенными в абз 5 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №23 от 22.11.2005 (ред. 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», указал присяжным заседателям на необходимость не принимать во внимание при принятии вердикта ошибочно доведенных до них по техническим причинам при демонстрации видеозаписи отдельных данных о личности Мурдалова Д.Ш., не относящихся к фактическим обстоятельствам дела (т.102 л.д.13-14).

Решение председательствующего об отказе в удовлетворении стороны защиты о признании неотносимым доказательством протокола обыска в гостинице «У Заполярья» от 21.10.2012 и фототаблиц к нему (т. 20 л.д. 92-107) является правомерным (т.99 л.д. 188), поскольку Пинчук П.А. обвинялся по ч.1 ст.222 УК РФ в незаконном хранении и передаче не позднее 21.10.2012 огнестрельного пистолета конструкции Макаров калибра 9x18 мм с измененным заводским номером, имеющим маркировочное обозначение «[REDACTED] [REDACTED]» и боеприпасов к нему (8 боевых патронов калибра 9x18 мм), Мурдалову Д.Ш., хранившему это оружие и боеприпасы до момента их изъятия в месте его пребывания – гостиничном номере отеля «У Заполярья» по адресу: г. Сочи, [REDACTED]

Поскольку Пинчуку П.А. инкриминировались не только незаконная передача пистолета Макарова и 8-ми боевых патронов Мурдалову Д.Ш., но и незаконный сбыт 3 [REDACTED] другого пистолета Макарова с 9-тью боевыми патронами, а также перевозка снаряженного боеприпасами оружия по предварительному сговору с Мурдаловым Д.Ш. на мототранспортных средствах, у председательствующего отсутствовали правовые основания к отказу стороне обвинения в исследовании с участием присяжных заседателей допустимых доказательств - протоколов обысков от 21.10.2012 (т.20 л.д.18-24, 92-107) и демонстрации вещественных доказательств - водительского удостоверения на имя М [REDACTED] с фотографией Мурдалова Д.Ш., изъятых при обыске у 3 [REDACTED] [REDACTED] (т.99 л.д.188).

В связи с доведением государственным обвинителем при оглашении показаний М [REDACTED] [REDACTED] сведений о влиянии на Мурдалова Д.Ш. его общение с Пинчуком П.А. (т.100 л.д.111), председательствующий разъяснил присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание при вынесении вердикта данную информацию (т.100 л.д.118).

Предпринятые председательствующим действия были достаточны для ограждения присяжных заседателей от возможного влияния на них с чьей-либо стороны, которое могло бы вызвать предубеждение относительно позиции

стороны защиты или личности подсудимых.

Является обоснованным и решение председательствующего об отклонении ходатайства стороны защиты об оглашении в присутствии присяжных заседателей результатов расследования об утрате вещественных доказательств (двух отрезков металлического профиля с имеющимися на них отверстиями и рекламного щита (баннера) торгового центра «Мелодия»), поскольку вопросы, связанные с местом хранения предметов, признанных вещественными доказательствами, их целостностью и сохранностью, не относятся к компетенции присяжных заседателей (т.102 л.д.140). Доведение до их сведения информации о том, что «эти доказательства существуют только на бумаге и отсутствуют в натуре», как об этом предлагается в кассационной жалобе, не предусмотрено положениями ч.1 ст.334, ч.ч. 6, 7 ст.335 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела усматривается, что после исследования доказательств, представленных стороной обвинения, в целях его рассмотрения в разумные сроки, было начато исследование доказательств, представленных стороной защиты, что не противоречит требованиям ч.2 ст.274 УПК РФ, и такое изменение очередности в представлении доказательств не могло повлиять на вынесение вердикта коллегии присяжных заседателей.

Доводы автора жалобы о том, что председательствующий поставил сторону обвинения в более выгодное положение по сравнению со стороной защиты, предоставив ей право последней представлять доказательства суду присяжных, противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому именно сторона защиты представляла присяжным заседателям доказательства последней (т.104 л.д.60-68).

Решение председательствующего об окончании судебного следствия принято с учетом мнения сторон, и от представителей защиты возражений по этому поводу не поступило (т.104 л.д.70-77).

Поскольку присяжные заседатели обратились к председательствующему с просьбой оградить их в судебном заседании от слушателей, производивших видеосъемку, то судья, руководствуясь п.4 ч.2 ст.241 УПК РФ, в целях безопасности присяжных заседателей правомерно вынес постановление о проведении в дальнейшем закрытом судебном разбирательстве (т.104 л.д.1576).

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей.

С доводами жалобы о нарушении прав подсудимых на защиту путем ограничения их участия в прениях сторон согласиться нельзя, поскольку Мурдалов Д.Ш. мотивированным постановлением председательствующего за

многократные грубые нарушения порядка и неподчинение требованиям судьи был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон (т.104 л.д.99), а подсудимый Пинчук П.А. об этом, в соответствии с требованиями ч.2 ст.292 УПК РФ, не ходатайствовал, и на вопрос председательствующего заявил о нежелании принимать участие на данной стадии судебного разбирательства (т.104 л.д.248).

При этом суд обеспечил подсудимым Мурдалову Д.Ш. и Пинчуку П.А. участие в произнесении перед присяжными заседателями последнего слова, в обсуждении вопросного листа, в напутственном слове председательствующего и при вынесении присяжными заседателями вердикта по делу.

Вопреки доводам жалобы, в прениях сторон председательствующий останавливал потерпевшего К [REDACTED], когда тот выходил за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также просил присяжных заседателей не принимать во внимание ссылки государственного обвинителя на то, что Мурдалов Д.Ш. был задержан во время вооруженного сопротивления» (т.104 л.д.83, 154).

Что касается непредоставления стороне защиты права выступить с репликой, то, как обоснованно указал по этому поводу суд апелляционной инстанции в своём определении, указанное неправильное толкование председательствующим действующего уголовно-процессуального закона и принятое им решение не повлекло за собой невосполнимого нарушения прав подсудимого Пинчука П.А. на защиту, поскольку его представители выступали в прениях после стороны обвинения и имели реальную возможность указать в них доводы, по которым они не согласны с ранее приведенными заявлениями стороны обвинения. Кроме того, адвокат Лямин А.А., узнав об отказе государственного обвинителя от реплики, продолжил свое выступление в прениях в защиту интересов подсудимого Пинчука П.А., чем фактически восполнил непредоставление реплики его представителям защиты (т.104 л.д.244-246).

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст. ст. 338 и 339 УПК РФ (т.96 л.д.116-130), с учетом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в понятных выражениях, не требующих от присяжных заседателей собственно юридической оценки, и никаких замечаний или предложений по нему представители стороны защиты не заявили (т.105 л.д.10-11).

Напутственное слово председательствующего отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, и в нём судья напомнил присяжным заседателям о позициях сторон, содержании исследованных в судебном заседании доказательств, не отдавая при этом предпочтение каким-либо из них и не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед составом коллегии, и подробно

разъяснил присяжным заседателям их права и полномочия при вынесении вердикта. Также председательствующий, вопреки доводам адвоката Минакова И.В., разъяснил присяжным заседателям и «о сущности презумпции невиновности» (т.105 л.д. 12-88).

Возражений на напутственное слово по мотиву нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности представителями сторон фактически не заявлено, а что касается высказываний адвоката Лямина А.А. о неполноте изложения председательствующим доказательств стороны защиты, то по предложению данного защитника председательствующий дополнил своё напутственное слово показаниями свидетеля Л [REDACTED] о том, «у неё болел палец» (т.105 л.д. 89).

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, является ясным (т.96 л.д.131-145), и, согласно положениям ч.2 и ч.3 ст.348 УПК РФ, он обязателен для председательствующего судьи, который и квалифицировал действия подсудимых в соответствии с обвинительным вердиктом.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о том, что суд при изложении фактических обстоятельств совершенных преступлений, установленных на основании вынесенного обвинительного вердикта присяжных заседателей, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ, вышел за пределы предъявленного Пинчуку П.А. обвинения, указав, что Пинчук П.А. согласился на предложение неустановленного лица совершить убийство К [REDACTED] за вознаграждение. Из содержания предъявленного обвинения в этой части следует, что неустановленное лицо привлекло Пинчука П.А. в качестве исполнителя убийства по найму, а дальнейшие описанные в обвинении деяния Пинчука П.А. по привлечению в качестве соисполнителя Мурдалова Д.Ш. и по выполнению ими подготовительных действий, в том числе по подысканию орудий преступления и участию Пинчука П.А. в убийстве К [REDACTED] свидетельствует о согласии Пинчука П.А. на совершение данного преступления.

Ссылка в кассационной жалобе на упоминание в вопросе №5 неизвестного лица по фамилии Пунчик П.А. (т.96 л.д.135) является технической ошибкой при написании фамилии обвиняемого Пинчука П.А. в ходе составления вопросного листа, которая не ставит под сомнение смысл ответа коллегии присяжных заседателей на поставленный перед ними вопрос.

Содержащийся в вопросе № 9 период времени приобретения З [REDACTED] по указанию и на денежные средства Пинчука П.А. мопедов, которые в дальнейшем были использованы осуждёнными при совершении убийства М [REDACTED] [REDACTED] установленный обвинительным вердиктом присяжных заседателей, охватывает период времени до совершения указанного убийства, в

связи с чем приведённые в жалобе расхождения не влияют на суть принятого присяжными заседателями решения по данному вопросу.

Вопросы №№ 1, 2, 5, 8, 9, 12, 15, 17, 19, 21, 23, 25 сформулированы в соответствии с предъявленным Пинчуку П.А. и Мурдалову Д.Ш. обвинением, являются понятными и, вопреки доводам жалобы адвоката Минакова И.В., ответы на них не требовали от присяжных заседателей юридической оценки при принятии ими вердикта.

Доводы адвоката Минакова И.В. об отсутствии в деле доказательств вины Пинчука П.А. в инкриминированных деяниях, об их недостоверности и противоречивости, неполноте предварительного следствия и об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, не могут быть приняты во внимание, поскольку, согласно перечисленным выше нормам закона, указанные вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей, принимающих решение по своему внутреннему убеждению.

Правовая оценка, данная судом действиям Пинчука П.А., подробно мотивирована в приговоре по каждому из преступлений, в совершении которых он признан виновным вердиктом присяжных заседателей, и оснований для постановления в отношении Пинчука П.А. оправдательного приговора в силу положений ч.4 ст.348 УПК РФ, для переквалификации его действий на закон о менее тяжком преступлении, или для роспуска коллегии присяжных заседателей в порядке, предусмотренном ч.5 ст.348 УПК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние Пинчука П.А. проверено полно (т.45 л.д.43-48), и он обоснованно признан вменяемым.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе положений ст. 244 УПК РФ, которые повлияли или могли повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы или на вынесение приговора в отношении Пинчука П.А., по данному уголовному делу не допущено.

Наказание Пинчуку П.А. назначено с учетом требований ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, наличия у него смягчающего обстоятельства по эпизоду убийства М [REDACTED], отсутствия отягчающих обстоятельств, вердикта коллегии присяжных заседателей, признавшим Пинчука П.А. заслуживающим снисхождения по эпизоду убийства М [REDACTED]

Оснований для применения к Пинчуку П.А. положений ст. ст. 64, 73 УК РФ, изменения категории совершённых преступлений в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ на менее тяжкие, а также для смягчения назначенного ему наказания не

усматривается.

Вопреки доводам жалобы адвоката Минакова И.В., Судебная коллегия не находит оснований и для освобождения Пинчука П.А. в порядке ст. 78 УК РФ от наказания за преступление (от 26.10.2010), предусмотренное ч. 2 ст. 222 УК РФ (в отношении К [REDACTED] поскольку Пинчук П.А. длительное время скрывался от органов следствия, находился в розыске и был задержан на территории иностранного государства (Греции) 3 февраля 2014 года, в связи с чем на момент вступления в законную силу постановленного приговора суда срок уголовного преследования Пинчука П.А. не истек.

Протокол судебного заседания соответствует положениям ст.259 УПК РФ, и поданные на него осуждённым Пинчуком П.А. и адвокатом Ляминим А.А. замечания рассмотрены председательствующим судьёй 17.05.2021г. в установленном законом порядке (т.106 л.д.114-116).

Вопреки доводам жалобы адвоката Минакова И.В., уголовное дело в отношении Пинчука П.А. рассмотрено в суде апелляционной инстанции с соблюдением правил, установленных главой 45¹ УПК РФ, и вынесенное по итогам судебного разбирательства апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 29 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года в отношении Пинчука Петра Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Минакова И.В. - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]